

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2020.71.57.017

Современные особенности рынка труда: предпосылки государственного регулирования

Гневашева Вера Анатольевна

Доктор экономических наук, доцент,
Институт демографических исследований,
Федеральный научно-исследовательский
социологический центр Российской академии наук,
117218, Российская Федерация, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, к.5;
e-mail: gnevasheva@mail.ru

Аннотация

Условия современного социально-экономического развития государства ставят вопрос об обеспеченности трудовыми ресурсами в разных плоскостях. Важно с этой точки зрения рассматривать как количественную, так и качественную обеспеченность, также важно оценивать и формировать стратегии краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной обеспеченности трудовыми ресурсами российской экономики.

Современные часто повторяющиеся экономические кризисные турбулентности вместе с тем требуют сформированной планомерной политики управления процессом обеспеченности трудовыми ресурсами.

Государственный механизм формирования и распределения трудовых ресурсов сегодня представлен рядом национальных проектов, в соответствии с которыми определён круг задач, направлений и мер регулирования сферы труда и занятости.

Для цитирования в научных исследованиях

Гневашева В.А. Современные особенности рынка труда: предпосылки государственного регулирования // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Том 10. № 6А. С. 139-149. DOI: 10.34670/AR.2020.71.57.017

Ключевые слова

Рынок труда, государственный механизм управления, трудовые ресурсы, меры регулирования сферы труда и занятости, структурные диспропорции.

Введение

Значимость рассмотрения вопросов регулирования занятости важно оценивать как на макро-, так и на микроуровне.

Особенности оценки занятости на макроуровне были определены в ряде исследований, в частности отмечаются значимыми вопросы структурных изменений в текущем спросе на рабочую силу и ее предложении в оценках основных макроэкономических факторов, сказывающихся во многих проявлениях на рынке труда и структуре занятости [Коровкин, Долгова, Королев, www].

С другой стороны, важно оценивать и непосредственно механизм развития самого рынка труда с теми тенденциями, которые порождаются его функционированием [Kollmann, Vogel, www].

В соответствии с распоряжением Правительства РФ №669-р от 14 апреля 2016 г. был утвержден план мероприятий по реализации в 2016-2020 гг. Концепции демографической политики РФ на период до 2025 г., утвержденной Указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. №1351 «Об утверждении Концепции демографической политики РФ на период до 2025 г.». В соответствии с этим документом был утвержден ряд целевых индикаторов демографического развития РФ на 2020 г., а именно:

- увеличение численности населения до 147,5 млн человек;
- увеличение ожидаемой продолжительности жизни (в отношении обоих полов) до 74 лет;
- увеличение суммарного коэффициента рождаемости до уровня 1,87;
- обеспечение миграционного прироста на уровне не менее 200 тыс. человек ежегодно.

В рамках национального проекта «Демография», утвержденного 24 декабря 2018 г. в отношении процесса регулирования труда и занятости также был определен круг стратегических задач, в том числе:

Создание условий для осуществления трудовой деятельности женщин, имеющих детей, включая достижение 100-процентной доступности (планово к 2021 г.) дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет.

Организация мероприятий по профессиональному обучению и дополнительному профессиональному образованию лиц предпенсионного возраста.

В послании Президента Федеральному Собранию от 15 января 2020 г. [6]. было выделено ряд направлений в отношении регулирования рынка труда и занятости среди ключевых отмечаются: *численность трудовых ресурсов, участие женщин на рынке труда, проблема трудоустройства и переквалификации трудовых ресурсов предпенсионного возраста, проблема бедности трудоспособной части населения, обновление рабочих мест.*

Представленный набор направлений может быть детерминирован рыночным уровнем рассмотрения и применения, в частности:

На микроуровне:

Наличие необходимости количественного роста трудовых ресурсов, что может быть реализовано как через косвенные механизмы демографической политики, так и через миграционные инструменты.

Важность активизации включения женщин в трудовые отношения, что также представляет собой задачу, сопряженную с демографическими процессами, а также с процессами регулирования уровня благосостояния граждан, создания условий труда и занятости для женщин с детьми.

Управление процессом распределения трудовых ресурсов предпенсионного возраста путем вовлечения инструментов службы занятости по программам профессиональной переподготовке и перераспределению работников.

Решение проблем бедности, в особенности в отношении трудоспособных граждан, на основе в том числе применения мер адресной политики управления. В качестве одного из таких инструментов управления предлагается внедрение практики социального контракта, как механизм адресного участия государства и процессе создания для нуждающихся семей или граждан условий по выходу из трудной жизненной ситуации через предоставление финансовой поддержки, оказание помощи в трудоустройстве и повышении квалификации.

На макроуровне:

Проблема обновления рабочих мест путем разработки технологического законодательного пакета структуризации, через систему в том числе и венчурного со-финансирования.

Эмпирические аспекты исследования

Современные социально-экономические предпосылки рынка труда РФ характеризуются вместе с тем следующими ключевыми тенденциями.

По оценкам Федеральной службы государственной статистики РФ на основе обследования рабочей силы в марте 2020 г. были отмечены следующие тенденции на рынке труда.

Численность рабочей силы в возрасте 15 лет и старше составила 74,9 млн человек, из них 71,4 млн человек – занятые и 3,5 млн человек – безработные, определяемые по методологии МОТ.

Уровень безработицы составил 4,7%. Среди безработных в возрасте 15 лет и старше в половом распределении: доля женщин составила 46,8%, в территориальном распределении: доля городских жителей – 68,2%, в возрастном распределении: численность молодежи до 25 лет – 16%, в распределении по уровню профессионального образования: лица, не имеющих опыта трудовой деятельности – 22,8%.

Средний возраст безработных в возрасте 15 лет и старше составил 37,1 год. Лица в возрасте 50 лет и старше составляют среди безработных 19,9%.

Средняя продолжительность поиска работы безработными в феврале 2020 г. у женщин составила 7,2 месяца, у мужчин – 7,1 месяц.

Безработица в значительной степени является застойной. Из 1,2 млн безработных сельских жителей 32,7% находились в ситуации застойной безработицы (искали безработицу 12 месяцев и более), из 2,2 млн безработных городских жителей – 23,1%.

Наибольший уровень безработицы в распределении по федеральным округам представлен в Северо-Кавказском федеральном округе (11,4%), меньший – в Центральном федеральном округе – 2,9%.

Уровень участия в рабочей силе определяется как 61,9%. В распределении по федеральным округам уровень участия в рабочей силе в большей степени выражен в Дальневосточном федеральном округе (64,2%), далее в Центральном федеральном округе (63,8%), Северо-Западном федеральном округе (63,4%) и т.д.

В распределении по субъектам РФ наибольший уровень участия в рабочей силе зафиксирован в Чукотском автономном округе (80,0%), Ямало-Ненецком автономном округе (74,9%), Ханты-Мансийском автономном округе – Югра (70,3%), Магаданской области (71,9%), Республике Ингушетия (71,8%), г. Москва (67,7%), г. Санкт-Петербург (67,6%), Московской

области (66,9%).

В меньшей степени уровень участия в рабочей силе представлен в Республике Северная Осетия – Алания (46,2%).

Нагрузка на занятое трудовой деятельностью население, зарегистрированное в органах службы занятости, на 100 заявленных вакансий составила 58,1 человек.

В распределении среднегодовой численности занятых в РФ по видам экономической деятельности можно отметить следующую сложившуюся тенденцию за период 2017-2019 гг.

Пятая часть занятых работает в сфере «торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов» (19 и 19,1% в 2017 и 2018 гг. соответственно), чуть меньше – в сфере «обрабатывающие производства» (14,2 и 14,1% в 2017 и 2018 гг. соответственно). Распределение по остальным видам экономической деятельности составляет менее 10%.

Среди видов экономической деятельности с долей занятости более 5% также можно выделить: «строительство» (8,8 и 8,9% в 2017 и 2018 гг. соответственно), «образование» (7,7 и 7,6% в 2017 и 2018 гг. соответственно), «транспортировка и хранение» (7,3 и 7,5% в 2017 и 2018 гг. соответственно).

В отношении структуры занятых в возрасте 15-72 года по видам экономической деятельности в сопоставлении с численностью требуемых работников на вакантные рабочие места по видам экономической деятельности можно представить следующие значимые оценки (табл. 1).

В соответствии со структурой занятости в возрасте 15-72 года, распределенной по видам экономической деятельности (табл. 1), важно отметить, что больший сегмент рынка труда представлен коммерческим сектором сферы услуг с тенденцией роста, далее занятостью в социальной сфере, с сохранением устойчивой тенденции в рассматриваемый период и далее сектором обрабатывающей промышленности, также с устойчивой тенденцией с небольшим ростом.

Таблица 1 - Структура занятости в возрасте 15-72 года по видам экономической деятельности (доминантные позиции, %)

Виды экономической деятельности	год	%	Доля рынка
Обрабатывающая промышленность*	2016	14,0	1/7
	2017	14,2	
Торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	2016	15,7	1/3
	2017	16,0	
Транспортировка и хранение	2016	8,4	1/4
	2017	8,6	
Строительство	2016	7,2	1/4
	2017	7,3	
Государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение	2016	7,4	1/4
	2017	7,2	
Образование	2016	9,4	1/4
	2017	9,5	
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	2016	7,8	1/4
	2017	7,9	

* представлены те группы занятости по видам экономической деятельности, которые составляют более 7% от общего распределения.

Источник: Труд и занятость в России. 2019. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_36/Main.htm. Дата обращения: 28.04.2020.

Таблица 2 - Численность требуемых работников на вакантные рабочие места по видам экономической деятельности (доминантные позиции, %)

Виды экономической деятельности	год	%	чел.
Обрабатывающая промышленность	2017	1,5	82421
	2018	1,8	93668
Торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	2017	1,9	48072
	2018	2,1	55993
Транспортировка и хранение	2017	3,7	92791
	2018	3,8	97108
Строительство	2017	1,5	13962
	2018	2,0	19500
Государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение	2017	5,8	187557
	2018	6,1	199699
Образование	2017	1,0	50414
	2018	1,0	52743
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	2017	3,8	153628
	2018	3,7	152896

* представлены те группы занятости по видам экономической деятельности, которые составляют более 7% от общего распределения.

Источник: Труд и занятость в России. 2019. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_36/Main.htm. Дата обращения: 28.04.2020.

При этом, в этих же структурных сегментах рынка труда подчеркивается и наличие вакансий и, сопоставляя значения по численности важно отметить, что численно востребованность рабочей силы отмечается именно в социальной сфере, в то время как наличие вакансий, например, в сфере услуг, также есть, но гораздо в меньших объемах.

Причиной подобной структурной диспропорции может быть как раз наличие структурной инфляции в сфере услуг, что обесценивает в сопоставлении труд более квалифицированный, как, например, в социальной сфере, по сравнению с менее квалифицированным, как, например, в сфере услуг, преимущественно восполняемый за счет миграционных потоков, то есть внешней рабочей силы.

Подобное распределение может привести к значимым негативным следствиям, а именно к снижению качества рабочей силы в социальной сфере с одновременным постепенным ростом заработной платы, что в целом будет означать снижение производительности труда, снижение качества предоставляемых услуг.

Среднегодовая численность и структура трудовых ресурсов за период 2010-2018 гг. отражают в целом тенденцию снижения общей численности за счет снижения численности непосредственно трудоспособного населения в трудоспособном возрасте с частичной компенсацией данного явления ростом численности иностранных трудовых мигрантов, а также долей лиц старше трудоспособного возраста, осуществляющих трудовую деятельность (табл. 2).

Таблица 3 - Среднегодовая численность и структура трудовых ресурсов (2010-2018 гг.)

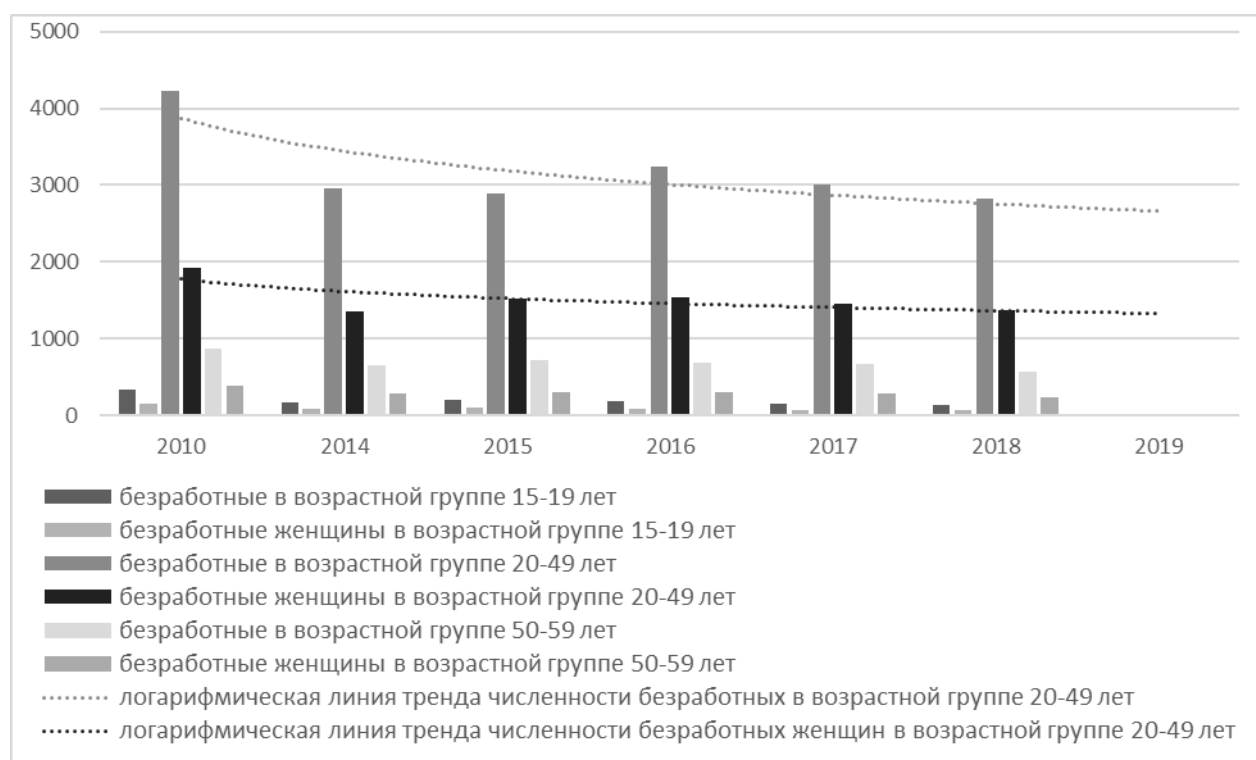
	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Всего, тыс. чел. в том числе:	93114,5	92338,6	92021,4	92706,1	91161,1	89967,5	89670,8
<i>трудоспособное население в трудоспособном возрасте</i>	85450,5	83135,7	82220,7	82461,3	81354,2	80186,1	79453,7
<i>иностраные трудовые мигранты</i>	1978,4	2978,1	3322,3	3387,5	2834,4	2598,6	2664,9

	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018
лица старше трудоспособного возраста и подростки, занятые в экономике в том числе:	5687,7	6274,8	6478,4	6857,3	6972,5	7182,8	7552,2
лица старше трудоспособного возраста	5610,8	6202,7	6408,2	6790,5	6972,5	7133,0	7506,0
подростки (в возрасте 14-15 лет)	76,9	72,1	70,2	66,9	66,6	49,8	46,2

Источник: Труд и занятость в России. 2019. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_36/Main.htm. Дата обращения: 28.04.2020.

Подобные тенденции не могут не обращать внимание на общие перспективные снижения доли лиц трудоспособного возраста из-за демографических факторов, а также на низкий уровень дохода лиц пенсионного возраста, что побуждает их, наряду с социальными причинами, продолжать трудовую деятельность после выхода на пенсию.

Важно сопоставление двух параллельных тенденций: изменения численности занятых и изменения численности безработных, для понимания потенциала рынка труда и его возможностей для своевременного заполнения структурных провалов рынка (рис. 1).



Источник: официальные данные Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://gks.ru>.

Рисунок 1 - Распределение численности безработных по возрастным группам, включая женскую подгруппу (2010-2018 гг. с логарифмической линией тренда до 2019 гг.)

В распределении по возрастным группам, включая женскую подгруппу, по численности безработных с построением логарифмического тренда, отражающего формирующуюся тенденцию за рассматриваемый период 2010-2019 гг., можно отметить высокую, но

неоднозначно снижающуюся тенденцию численности безработных в возрастной группе 20-49 лет, включая женскую подгруппу, составляющую от общей численности в данной возрастной группе порядка 40%.

Период 2014-2018 гг. может быть описан как период устойчивой численности и пропорций в возрастном и гендерном распределении безработных.

Для оценки степени и структуры обеспеченности российской экономики трудовыми ресурсами дополнительно оценим динамику численности занятых по четырем критериальным группам: 15-19 лет, 20-49 лет, 50-59 лет и женщины в каждой возрастной группе (рис. 2-4).



Источник: официальные данные Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://gks.ru>.

Рисунок 2 - Распределение численности занятых возрастной группы 15-19 лет, включая женскую подгруппу (2005-2017 гг. с логарифмической линией тренда до 2019 гг.)

Распределение численности занятых возрастной группы 15-19 лет, включая женскую подгруппу за рассматриваемый период 2005-2019 гг. имеет ярко выраженную тенденцию снижения, что может быть обусловлено увеличением продолжительности обучения молодежной группы, хотя только отчасти.

Возрастная группа 20-49 лет в рассматриваемом распределении представляет большую численную часть общего количества занятых (более 60%) и за рассматриваемый период имеет в целом устойчивую динамику сохранения доли занятых со схожей тенденцией среди женщин, которых примерно половина от общей численности занятости в рассматриваемой группе.

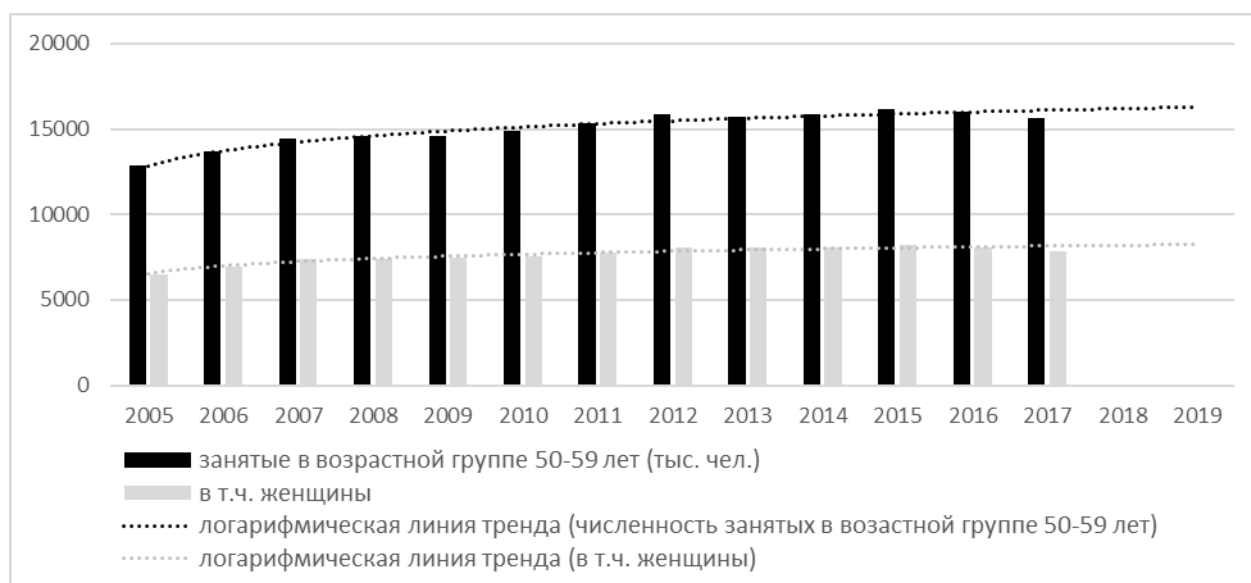
Распределение занятых в возрастной группе 50-59 лет за рассматриваемый период 2005-2019 гг. имеет устойчивую тенденцию слабой, но положительной динамики, составляя примерно четверть общего объема занятости. Занятость женщин в данной возрастной группе характеризуется схожей тенденцией.

В распределении по возрастным группам важно отметить концентрацию занятых именно в возрасте 20-49 лет, с численно значимой, сохраняющей устойчивую тенденцию занятости группой 50-59 лет и с крайне малой, имеющей тенденцию сокращения группой занятых 15-19 лет.



Источник: официальные данные Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://gks.ru>.

Рисунок 3 - Распределение численности занятых возрастной группы 20-49 лет, включая женскую подгруппу (2005-2017 гг. с логарифмической линией тренда до 2019 гг.)



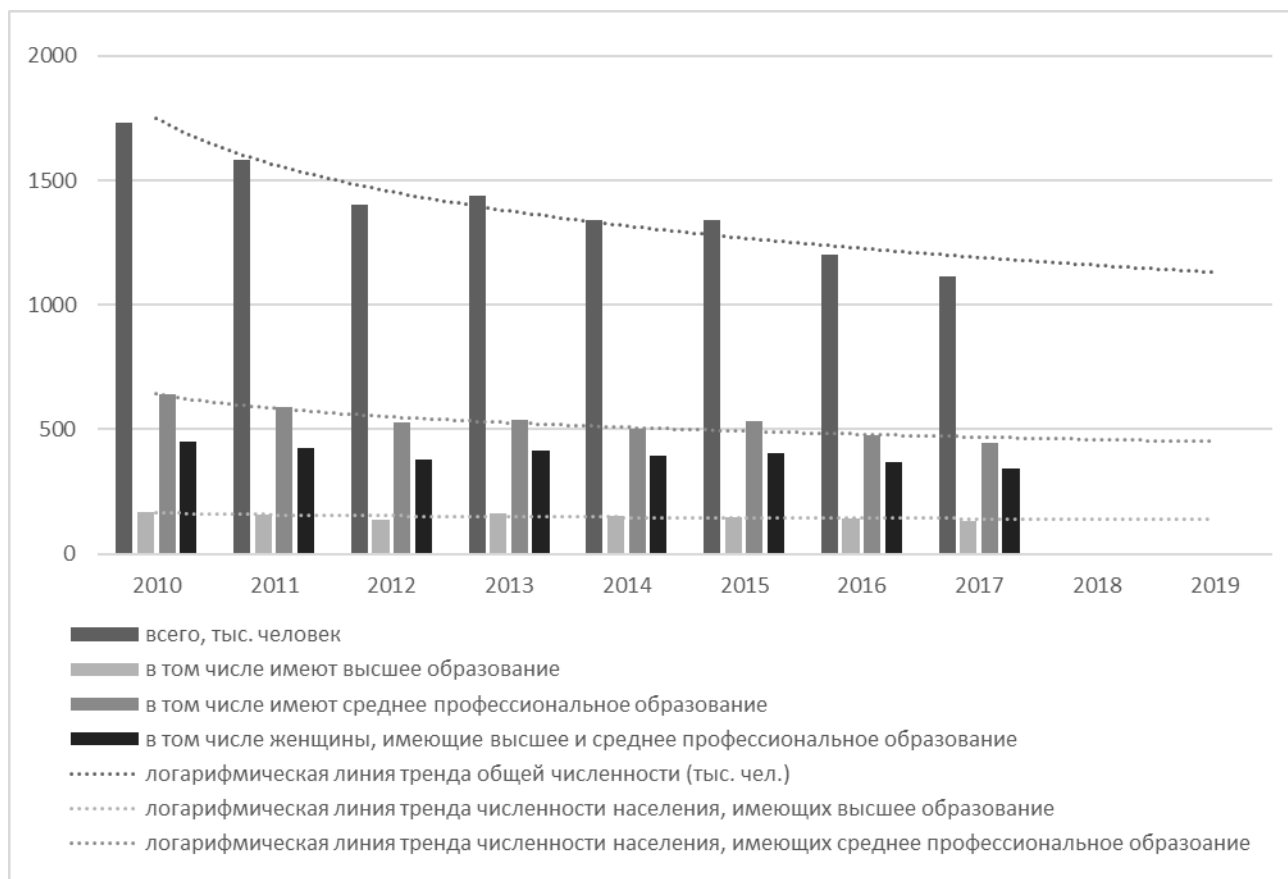
Источник: официальные данные Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://gks.ru>.

Рисунок 4 - Распределение численности занятых возрастной группы 50-59 лет, включая женскую подгруппу (2005-2017 гг. с логарифмической линией до 2019 гг.)

Определяя численность потенциальной рабочей силы в возрасте 15-72 года по критерию «образование» можно рассмотреть в сопоставлении группу «высшее» и «среднее профессиональное» образование, включая женскую подгруппу (рис. 5).

В соответствии с методологией оценки ФСГС потенциальной рабочей силы, важно отметить, что это часть населения, находящаяся в трудоспособном возрасте, способная работать, но по иным причинам не желающая работать, а потому не включенная в состав

экономически активного населения, но пребывающая в статусе потенциальной рабочей силы.



Источник: официальные данные Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://gks.ru>.

Рисунок 5 - Распределение численности потенциальной рабочей силы в возрасте 15-72 года по образованию (2005-2017 гг. с логарифмической линией до 2019 гг., тыс. чел.)

В отношении потенциальной рабочей силы доминанта по уровню образования – это среднее общее образования, что составляет примерно четверть от общей численности, далее среднее специальное, также представлено примерно четвертью от общей численности и порядка 10% - те, кто обладает высшим образованием.

В гендерном распределении потенциальная рабочая сила чуть в большей степени представлена женской подгруппой, что обусловлено социальными переменными.

Заключение

На основе выявленных тенденций можно определить ряд плюсов и минусов сложившихся условий для национального рынка труда.

Плюсы сложившихся тенденций распределения труда и занятости для национального рынка труда:

- рост качества национальной рабочей силы;
- ресурсные возможности для технологизации производств и как следствие формирования условий устойчивого экономического развития.

Минусы сложившихся тенденций распределения труда и занятости для национального рынка труда:

- рост структурной инфляции в сфере услуг;
- рост структурной диспропорции в доходах между секторами экономики и как следствие важность планомерной политики государственного регулирования миграционных потоков в соответствии с потребностями рынка, применение социально-экономических инструментов защиты социальной сферы, стимулирующий маркетинг рабочей силы социальной сферы;
- при усилении тенденций нехватки рабочей силы в социальной сфере вероятно привлечение менее квалифицированной рабочей силы, с последующим разрастанием структурной инфляции по корреляционной спирали с сектором услуг, что в конечном итоге приведет к снижению производительности труда и к оказанию услуг в социальной сфере более низкого качества.

Библиография

1. Kollmann R., Vogel L. Discussion of «Market Reforms in the Time of Imbalance». [Электронный ресурс]. URL: https://mpr.a.unimuenchen.de/70194/1/MPRA_paper_70194.pdf. (дата обращения: 15.06.2020).
2. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/191961/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/>. (дата обращения: 10.05.2020).
3. Коровкин А., Долгова И., Королев И. Региональная занятость на структурно несбалансированном рынке труда России. [Электронный ресурс] <https://ecfor.ru/wp-content/uploads/pub/korov09.pdf>. (дата обращения 04.06.2020).
4. Национальный проект «Демография». [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/839/events/>. (дата обращения: 10.05.2020).
5. Официальные данные Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://gks.ru>.
6. Послание Президента Федеральному Собранию от 15 января 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342959/. Дата обращения: 20.04.2020.
7. Распоряжение Правительства РФ №669-р от 14 апреля 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosmintrud.ru/docs/government/176>. (дата обращения: 10.05.2020).
8. Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики РФ на период до 2025 г.». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71673/. (дата обращения: 10.05.2020).

Modern features of the labor market: prerequisites for state regulation

Vera A. Gnevasheva

Doctor of Economics, associate Professor,
Institute for demographic research,
Federal research Institute
sociological center of the Russian Academy of Sciences,
117218, K. 5, Krzhizhanovsky str., 24/35, Moscow, Russian Federation;
e-mail: gnevasheva@mail.ru

Abstract

The conditions of modern socio-economic development of the state raise the question of the availability of labor resources in different planes. From this point of view, it is important to consider

both quantitative and qualitative security, and it is also important to evaluate and develop strategies for short-term, medium-term and long-term labor security of the Russian economy.

Modern frequently recurring economic crisis turbulences, however, require a well-planned policy of managing the process of providing labor resources.

The state mechanism for the formation and distribution of labor resources is currently represented by a number of national projects, which define a range of tasks, directions and measures for regulating the sphere of labor and employment.

For citation

Gnevasheva V.A. (2020) Sovremennye osobennosti rynka truda: predposylki gosudarstvennogo regulirovaniya [Modern features of the labor market: prerequisites for state regulation]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 10 (6A), pp. 139-149. DOI: 10.34670/AR.2020.71.57.017

Keywords

Labor market, state management mechanism, labor resources, measures of regulation of the sphere of labor and employment, structural imbalances.

References

1. Kollmann R., Vogel L. Discussion of «Market Reforms in the Time of Imbalance». [Electronic resource]. URL: https://mpira.ub.unimuenchen.de/70194/1/MPRA_paper_70194.pdf. (accessed: 15.06.2020).
2. The concept of demographic policy of the Russian Federation for the period up to 2025. [Electronic resource]. URL: <https://base.garant.ru/191961/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/>. (date accessed: 10.05.2020).
3. Korovkin A., Dolgova I., Korolev I. Regional employment in Russia's structurally unbalanced labor market. [Electronic resource] <https://ecfor.ru/wp-content/uploads/pub/korov09.pdf>. (accessed 04.06.2020).
4. national project "Demography". [Electronic resource]. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/839/events/>. (accessed: 10.05.2020).
5. Official data of the Federal state statistics service. [Electronic resource]. URL: <https://gks.ru>.
6. The President's address to the Federal Assembly on 15 January 2020. [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342959/. Date of access: 20.04.2020.
7. Decree of the Government of the Russian Federation No. 669-R of April 14, 2016 [Electronic resource]. URL: <https://rosmintrud.ru/docs/government/176>. (accessed: 10.05.2020).
8. Decree of the President of the Russian Federation from 09.10.2007 No. 1351 (ed. from 01.07.2014) "On approving the Concept of demographic policy of the Russian Federation for the period up to 2025". [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71673/. (date accessed: 10.05.2020).